
12+
Елена Ши
НИЧЕЙНОЕ ВРЕМЯ
РАССКАЗ-ТРИПТИХ

Елена Ши

Ничейное время

«Издательские решения»

Ши Е.

Ничейное время / Е. Ши — «Издательские решения»,

Три города. Три судьбы. Три катастрофы. Один миг, который всё изменил. Лиза в заснеженном посёлке под Мурманском. Ифеома в жарком Лагосе. Луана на склонах Сан-Паулу. В разных точках мира они переживают свои последние минуты — и встречаются там, где время останавливается. Тоннель. Ничейное время.

© Ши Е.
© Издательские решения

Содержание

НИЧЕЙНОЕ ВРЕМЯ 6
Вода. 16:45. Посёлок под Мурманском 6
Огонь. 14:45. Лагос 7
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Ничейное время

Елена Ши

© Елена Ши, 2026

ISBN 978-5-0071-7750-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НИЧЕЙНОЕ ВРЕМЯ

Вода. 16:45. Посёлок под Мурманском

В свои двадцать четыре года Лиза всё ещё бегала за автобусами, как пацанка. Светлые волосы она стригла сама, коротко, чтобы не лезли в глаза. Мать ворчала: «У тебя в голове не мозги, а моторчик, и однажды он тебя куда-нибудь унесёт». Лиза считала это комплиментом — и работала на рыбном складе, где такой характер как раз пригодился: грузить, таскать, успевать.

К осени она скопила на билет в Петербург — не потому что там лучше, а потому что там её никто не знал. Билет уже лежал во внутреннем кармане куртки, распечатанный на складе, пока никто не видел, — на двадцать третье, самый дешёвый.

Больше всего Лиза боялась вечеров, когда в посёлке становится так тихо, что слышно, как ничего не происходит.

В тот вечер её послали за хлебом. Ноябрь стоял тёмный, будто его с утра залили чернилами. Коржик, соседский пёс, вывернулся из-под руки бабки Анны и понёсся вниз по улице — коротконогий, важный, с обрывком верёвки на шее.

У реки шельмец не остановился. Река встала три дня назад — тонко, звонко, припорошённая снегом так, что берега и льда не различить. Лиза закричала на собаку, потом выругалась.

До пяти она обещала быть дома. 16:41 мелькнуло на телефонном экране, как приговор. Она бросила взгляд на киоск — и побежала.

Она всегда так делала: сначала делала, потом думала. Иногда это её спасало. Иногда ей просто везло.

Лёд подломился не сразу. Он тихо сказал «хряк» — будто чего-то попросил. И потом, уже без предупреждения, от кроссовок побежали трещины, дробясь и множась. Лиза успела схватить пса за верёвку, развернулась всем телом и швырнула его к берегу — Коржик проехал по льду на животе, вскочил и затявкал. Лёд под телом девушки ушёл вниз без звука.

Телефон выскользнул из руки, на мгновение оставив в воздухе светящуюся белую дугу, — 16:45, — и тут же погас.

Вода оказалась такой холодной, что на секунду показалась горячей. Лиза не успела испугаться. Она успела разозлиться: до берега было метра три, всего три, и она его видела.

Огонь. 14:45. Лагос

У Ифеомы был блокнот, и в нём было всё: смены, часы работы генератора, сколько она уже скопила на инсулин для младшего брата Тайо, дни, когда надо звонить тёте в Оверри. Ей было двадцать четыре. Она работала медсестрой в доме ухода на четыре койки — поила, поворачивала, меняла, считала часы между уколами. В этом тихом ритме было что-то почти молитвенное: не торопиться, не пропустить, не дать боли взять верх. Четыре койки — четыре истории, четыре имени, которые она повторяла про себя, чтобы никто не стал просто номером в журнале.

Всё в её жизни шло по плану. Единственное, что в план не входило, — рыжие волосы: их она красила по записи, раз в три месяца, откладывая отдельные деньги. Это была её единственная настоящая трата.

Часики у неё были дешёвые, с треснувшим стеклом и ремешком, который она подклеивала дважды; подарок отца на восемнадцатилетие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.